

ND
699
.K88
S67

В 341642

Русскіе художники XIX вѣка.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ

КАРТИНЪ, РИСУНКОВЪ И ГРАВЮРЪ

ПОКОЙНАГО И. Н. КРАМСКОГО

(1837 — 1887),

содержащій автобіографію художника, портретъ его и 20 автотипическихъ снимковъ съ
его работъ.

СОСТАВИЛЪ И ИЗДАЛЪ

Н. СОВКО.

Цѣна на выставкѣ 75 коп., у книгопродавцевъ 1 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1887

Русскіе художники XIX вѣка.

Sovko, Nikolai Petrovich

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ

КАРТИНЪ, РИСУНКОВЪ И ГРАВЮРЪ

ПОКОЙНАГО И. Н. КРАМСКОГО

(1837 — 1887),

содержащій автобіографію художника, портретъ его и 20 автотипическихъ снимковъ съ
его работъ.

СОСТАВИЛЪ И ИЗДАЛЪ

Н. СОВКО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1887

ND
699
K88
S67

Автотипическіе снимки исполнены въ заведеніи Товарищества М. О. Вольфъ
(В. О., 16 л., № 5). Текстъ и рисунки печатаны въ тип. М. М. Стасюлевича
(В. О. 2 л., 7).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Получивъ отъ душеприказчиковъ и наслѣдниковъ И. Н. Крамского приглашеніе составить указатель для посмертной выставки произведеній Ивана Николаевича, я не хотѣлъ ограничиться простымъ перечнемъ только тѣхъ картинъ и рисунковъ, которые могли попасть на выставку, но задумалъ составить возможно подробный списокъ вообще всѣхъ работъ покойнаго Крамского. Матеріалами для такого каталога служили мнѣ: 1) записная книжка самого художника, куда онъ заносилъ, по мѣрѣ исполненія, большинство своихъ произведеній, какъ оплаченныхъ, такъ и неоплаченныхъ, начиная съ 1862 г. и кончая 1870 г.; 2) списокъ работъ его, продиктованный имъ сыну Анатолію Ивановичу и дополненный потомъ, по воспоминаніямъ, всѣми членами семьи Крамского; 3) личныя сообщенія его въ Общество Поощренія Художествъ — въ 60-хъ годахъ и въ Академію Художествъ — въ 70-хъ, о многихъ изъ его картинъ и рисунковъ того времени; наконецъ, 4) указатели Академическихъ выставокъ, начиная съ 1860 г., и Передвижныхъ, начиная съ 1871 г., гдѣ появлялись его работы.

Составленный, на основаніи всѣхъ этихъ источниковъ, списокъ произведеній Крамского расположенъ въ строго хронологическомъ порядкѣ, причемъ подъ каждымъ годомъ идутъ, въ большинствѣ случаевъ, сперва картины, а потомъ портреты — жи-

вописные, акварельные и рисованные карандашемъ или соусомъ, но безъ обозначенія № №, которые поставлены только у тѣхъ работъ, что попали на посмертную выставку. Для облегченія же справокъ, въ концѣ помѣщенъ общій алфавитъ всѣхъ портретовъ, такъ какъ ихъ больше всего было сдѣлано покойнымъ художникомъ.

Что же касается біографіи Крамского, то она представляетъ собою автобіографическія замѣтки, сообщенныя мнѣ самимъ Иваномъ Николаевичемъ въ 1884 г., вслѣдствіе моихъ просьбъ, адресованныхъ еще въ 1882 г. ко всѣмъ вообще русскимъ художникамъ о доставленіи возможно точныхъ и полныхъ біографическихъ свѣдѣній какъ для издававшагося мною тогда «Иллюстрированнаго каталога Московской всероссійской выставки», такъ и для составляемаго мною русскаго отдѣла въ большомъ обще-художественномъ словарѣ д-ра Мейера на нѣмецкомъ языкѣ.

Н. С.

Автобіографическія замѣтки И. Н. Крамского.

«Родители были—мѣщане. Отца звали—Николай Матвѣвичъ, мать—Настасья Ивановна. Отецъ былъ писцемъ въ Городской Острогожской Думѣ. Родился въ Воронежской губ., въ городѣ Острогожскѣ, въ пригородной слободѣ Новой-Сотнѣ, въ маѣ мѣсяцѣ 27 числа 1837 г. Воспитанія правильнаго не получилъ. Первоначальную грамоту узналъ отъ сосѣда, отставнаго солдата, а затѣмъ кончилъ, съ особыми похвальными листами, курсъ въ уѣздномъ училищѣ города Острогожска. Художеству до Академіи нигдѣ не обучался. Ызвиль съ 1854 г. до 1856—57 г. по Россіи съ фотографомъ (Данилевскимъ), въ качествѣ ретушера и акварелиста.

«Будучи ученикомъ Академіи, исполнилъ въ 1861 г. копію для Академической церкви съ программы Капкова «Силоамская купель». Потомъ для проф. Маркова, въ 1862—63 гг.,—около 150 рисунковъ съ натуры для купола, въ храмъ Спаса (въ Москвѣ), и съ нихъ уже 8 картоновъ въ натуральную величину, въ куполь: Голову Саваоѳа съ голубемъ, Христа, двѣ руки и 4-хъ апостоловъ—головы; въ 1866—67 г. писалъ самый куполь.

«Съ 1864 г. начинаются мои прямыя сношенія съ публикой, но обозначить и указать работы—нѣтъ возможности, такъ какъ я не велъ (полнаго) списка своимъ работамъ. Съ 1861 г. по 1869 г. выставлалъ работы свои въ Академіи Художествъ, а съ 1871 г.—на Передвижныхъ выставкахъ. За школьные

рисунки и этюды (съ натуры) имѣю 4 серебряныхъ медали ¹⁾ и одну золотую малую медаль за программу «Моисей извлекаетъ воду изъ камня» (въ окт. 1863 г.); кромѣ того, имѣю 3-ю медаль, золотую, за всемірную выставку въ Парижѣ (1878 г.).

«За-границу поѣхалъ въ 1869 г. въ первый разъ, съ цѣлью осмотрѣть галереи; пробылъ 3 мѣсяца—ноябрь, декабрь, январь. Второй разъ въ 1876 г.,—пробылъ за-границею почти годъ; въ 3-й разъ, въ 1878 г.,—ѣздилъ на всемірную выставку въ Парижѣ, и наконецъ, послѣдній, въ 1884 г.,—въ Ниццу, лечиться.

«Два раза писалъ самъ съ себя (въ 1867 и 1874 г.). Одинъ изъ портретовъ у меня, а другой въ галереѣ Третьякова. Третій портретъ написанъ Рѣпинымъ въ 1883 г. ²⁾).

«Въ дополненіе моимъ показаніямъ слѣдуетъ сказать слѣдующее:

«Когда я кончилъ свое скудное образованіе въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, равное теперешнимъ 4-хъ-класснымъ прогимназіямъ, я былъ такъ малъ—13 лѣтъ, что мать моя—отецъ мой умеръ въ 1849 г.—, неграмотная, не зная, что со мной дѣлать, оставила меня еще поучиться годикъ, хотя я кончилъ съ отличнымъ аттестатомъ. Я остался еще на годъ, играя роль, такъ сказать, старшаго въ классѣ, замѣняя иногда учителя, и, когда оставилъ училище, то получилъ свой прошлогодній аттестатъ съ переправленными годами,—и только. Затѣмъ началъ заниматься письмоводствомъ въ той же Думѣ, гдѣ былъ мой отецъ, а въ то время старшій братъ, заступившій отцовское мѣсто. Обладая въ то время хорошимъ почеркомъ, я все переписывалъ, а иногда и сочинялъ бумаги и рапорты къ разнымъ превосходительнымъ лицамъ. Между столь серьезными занятіями я не покидалъ фантазій уйти куда-нибудь учиться живописи. Въ свободное время я все рисовалъ. Родные не

¹⁾ 2-ю и 1-ю за рисунки—по постановленіямъ Совѣта Академіи: 9 сент. 1858 г. и 15 апр. 1861 г., и 2-ю и 1-ю за этюды—по постановленіямъ: 31 окт. и 22 дек. 1860 г.; затѣмъ еще 2-ю за первый опытъ собств. сочиненія—по постановленію 2 сент. 1860 г.

Прим. изд.

²⁾ Кромѣ того, писали портреты: Н. А. Ярошенко (въ 1873 г.) и С. И. Крамская (въ 1887 г.).

Прим. изд.

могли меня отъ этого вылечить и должны были рѣшиться, и собственно мать, отдать меня куда-нибудь. Въ губернскомъ городѣ Воронежѣ гремѣлъ тогда какой-то живописецъ, кажется, Бобровъ. Вотъ къ нему-то меня и отвела мать и оставила въ Воронежѣ въ концѣ августа, вѣроятно, въ 1851—52 г. У живописца я прожилъ не долго, всего два мѣсяца съ небольшимъ, потому именно, что меня не учили живописи, какъ я думалъ, а заставляли тереть краски, прислуживать мастерамъ, носить къ нимъ въ церкви обѣды, и проч., и, въ довершеніе моего горя, я долженъ былъ еще таскать изъ рѣки бочки на высокую гору для хозяйственныхъ зимнихъ запасовъ, по поясъ въ водѣ, и т. д. И это въ то время, когда я самъ писалъ стихи, читалъ много, и объяснялъ разнымъ ученикамъ и подмастерьямъ, чтó такое животный магнетизмъ, месмеризмъ и прочая чертовщина, о которой много было статей въ тогдашнихъ журналахъ—«Отеч. Запискахъ» и иныхъ.

«Въ объясненіе я долженъ сказать, что другой мой старшій братъ—изъ 3-хъ я былъ младшій—былъ учителемъ въ приходскомъ приготовительномъ училищѣ при уѣздномъ и, имѣя въ своемъ распоряженіи училищную библіотеку, бралъ домой книги. Вотъ тутъ-то я и пообзавелся. Прочитано было въ то время много старыхъ журналовъ за періодъ дѣятельности Бѣлинскаго.

«Такимъ образомъ я не вынесъ школы живописи и ушелъ домой, но тутъ нужно было считаться съ старшимъ братомъ, которому было тяжело меня содержать, и потому я радъ былъ всякому случаю, который бы меня вывелъ изъ Новой-Сотни. Объ отправленіи меня, какъ я просилъ, въ Воронежъ, въ гимназію, нечего было и думать, и я несказанно обрадовался, когда въ 1853 г. въ нашъ городокъ пріѣхалъ фотографъ изъ Харькова, чтобы пожитья отъ гг. офицеровъ, такъ какъ передъ войной у насъ въ окрестностяхъ было расположено много полковъ, въ самомъ же городѣ—много даже генераловъ, ежедневные ученья, маневры и смотры—за городомъ. Ну, словомъ, было шумно. У фотографа, бывшего часовщика въ Ригѣ и еврея, тогда ретушеръ его запилъ. Не знаю, кто сказалъ фотографу обо мнѣ, но только я однажды былъ

обрадованъ его появленіемъ у насъ, въ домѣ. Я, разумѣется, сейчасъ же согласился на все, лишь бы уѣхать. Однако же мой отъѣздъ состоялся не тотчасъ же, а спустя 2 мѣсяца послѣ его отъѣзда, — вѣроятно, ретушеръ его опять запилъ и онъ рѣшился окончательно съ нимъ разстаться, когда я получилъ письмо съ требованіемъ моего пріѣзда. И вотъ, такимъ образомъ, я покинулъ Острогжскъ дѣйствительно, и на всегда. Мнѣ было, не помню, полныя 16 лѣтъ, или нѣтъ.

«По переселеніи въ Харьковъ къ фотографу Данилевскому, я началъ у него заниматься ретушированіемъ и потомъ, понемногу, акварелью по фотографіи. Образцами мнѣ служили два человѣка въ то время—фотографъ и самъ акварелистъ Левдикъ и учитель рисованія въ гимназій Безперчій. Оба—порядочные акварелисты, сколько я теперь могу припомнить, Левдикъ—по фотографіи, а Безперчій—прямо на бумагѣ безъ фотографіи. Безперчій былъ ученикомъ Брюллова. Къ моему сожалѣнію тогда, ни тотъ, ни другой мною не занимались. Безперчій просто грубо на второй разъ замѣтилъ мнѣ, чтобы я не ходилъ, а Левдикъ хотя и не выгонялъ и позволялъ иногда стоять за стуломъ его, во время работы, но дальше любезность не простиралась. Одному, Безперчію, нужно было платить за уроки, а другой считалъ, вѣроятно, что вѣдь я, пожалуй, буду его конкурентомъ, если онъ меня чему нибудь научить. Случилось такъ, что я и безъ его указаній и совѣтовъ былъ его соперникъ въ раскрашиваніи фотографій черезъ годикъ. Вотъ съ этимъ-то Данилевскимъ я и ѣздилъ по Россіи: былъ въ Орлѣ, Курскѣ, Москвѣ, Тулѣ, Нижнемъ Новгородѣ — на ярмаркѣ, въ Казани, а по истеченіи 3-хъ-лѣтняго контрактнаго времени, я пріѣхалъ въ Петербургъ, и въ 1857 г. поступилъ въ Академію, въ гипсовые классы. Остальное извѣстно».

Къ этимъ автобіографическимъ замѣткамъ И. Н. Крамского можно развѣ прибавить еще, что онъ, пройдя отлич-